

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ ПАРИЖСКОГО АКТА

Подписание в Париже основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора, безусловно, явилось событием большого международного значения. Об этом свидетельствуют уже сам объект этого документа, каким является совместное строительство прочного и всеобъемлющего мира в Североатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающегося на сотрудничестве, важность заключенных в нем положений.

Политические выгоды заключения этого соглашения очевидны. Имея сбалансированный характер, что, разумеется, явилось результатом согласования воли, с одной стороны, России, а с другой стороны, НАТО, в новых условиях, складывающихся в мире, он ведет к укреплению стабильности в Европе, альтернативой чему были бы новая губительная конфронтация с Западом, резкое ухудшение внешних условий для Российского государства.

Если до заключения этого документа НАТО претендовало на монопольное положение в европейской безопасности, упирая на силовые методы решения международных проблем, то теперь альянс признал право России на участие в диалоге с ним по этим вопросам на равноправной основе, что не может не соответствовать национальным интересам России.

Главный итог процесса разработки документа и его подписания, материализованный в Акте, — большие гарантии безопасности России в военной сфере, создание совместного механизма консультаций и принятия решений по важнейшим политическим вопросам.

Конечно, для того чтобы придать полную действенность всем положениям документа, обеспечить их выполнение на практике, требуется воля сторон, и прежде всего НАТО. Поскольку сейчас проходят два процесса — с одной стороны, расширение НАТО, а с другой стороны, становление новых партнерских отношений с Россией на основе подписанного Акта, — у руководителей НАТО может проявиться тенденция заниматься преимущественно первым, сводя второй к консультациям по второстепенным вопросам. Эта опасность реальна, и она может свести на нет усилия, затраченные на разработку Акта, и надежды, с ним связанные.

В связи с этим немалое значение имеет и вопрос о характере самого подписанного Акта, его юридической силе. Отметим с самого начала, что по современному международному праву ни конкретное наименование международного соглашения, ни форма, в которой государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него данного соглашения, и в том числе на ратификацию, не затрагивают юридической силы таких соглашений и применения к ним норм международного права. Это устанавливается в ст. 2 и 3 Венской конвенции о праве международных договоров. Статья 11 Конвенции определяет, что такое согласие мо-

жет быть выражено помимо ратификации подписанием, обменом документами, образующими соглашение, его принятием, утверждением, присоединением к нему или иным другим способом, о котором условились.

Следует сказать, что и по форме Основопологающий акт имеет ряд особенностей, характерных для самой высокой по степени юридического оформления категории соглашений — международных договоров.

Что касается его наименования, то напомним, что Венский конгресс 1814—1815 годов закончился подписанием Заключительного генерального акта в подтверждение того факта, что он является договором особого значения. Хельсинкский Заключительный акт 1975 года в значительной степени, например в области мер доверия, также устанавливал четкие правовые обязательства для государств—участников СБСЕ.

Далее, Основопологающий акт был подписан главами государств и правительств 17 государств, что также подчеркивает его недеklarативный, обязывающий характер.

Основопологающий акт помимо основной своей части, состоящей из четырех разделов, содержит четко выраженную преамбульную часть, а также заключительные постановления, касающиеся его имплементации. Особенно важным является положение об использовании Россией и НАТО надлежащих мер в целях обеспечения выполнения Акта.

Характер же международного документа с точки зрения содержательной, т.е. наличия у него юридической силы, в отличие от декларативной, в решающей степени определяется его нормативностью, т.е. тем, устанавливает ли он определенные нормы, обязательные правила поведения участников.

По Основопологающему акту Россия и НАТО обязались добросовестно соблюдать свои обязательства по международному праву и международным соглашениям, включая обязательства по Уставу ООН, а также свои обязательства по документам ОБСЕ. Россия и НАТО будут строить свои отношения на общей приверженности, в частности, таким принципам международного права, как неприменение силы или угрозы силой, уважение суверенитета, независимости и самоопределения, предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами.

Это принципы первостепенной важности, общепризнанные и общеобязательные принципы современного международного права, нашедшие свое подтверждение и закрепление в важнейшем международно-правовом акте современности — Уставе ООН. Они имеют характер императивных норм общего международного права и являются критерием правомерности всех других норм, устанавливаемых государствами в процессе их взаимоотношений. Это императивные правила поведения государств, оценки такого поведения.

Формулирование их в этом документе подтверждает значение положений Устава ООН в Евроатлантическом регионе, конкретизирует принципы и нормы Устава ООН в этом контексте, толкует принципы Устава ООН применительно к новым историческим условиям.

Формулирование данных принципов, являющихся костяком, основой соглашения, делает этот документ соглашением международного права, подчиненным его принципам и нормам, обладающим качеством норматив-

ности и обязательности, высшим в иерархии принципов и норм международного права.

Свойство нормативности и обязательности присуще и ключевым положением другого важнейшего раздела Акта — о механизме консультаций и сотрудничества, Совместном постоянном совете Россия — НАТО.

Возьмем такое его центральное положение, как обязательство предпринимать усилия к урегулированию возникающих разногласий в духе доброй воли и взаимного уважения в рамках политических консультаций. Оно конкретизируется постановлением о том, что Россия и НАТО будут незамедлительно проводить консультации в рамках Совета в случае, если один из членов Совета усмотрит угрозу своей территориальной целостности, политической независимости и безопасности.

Это — вполне договорное положение, характеризующееся как ясностью языкового оформления, отражающего его нормативную сущность, так и отсутствием каких-либо условий для его приведения в действие. Создается угроза безопасности России — по требованию ее представителей приводится в действие механизм консультаций.

Совет будет также проводить встречи на различных уровнях и в разных формах в зависимости от конкретного вопроса и пожеланий России и НАТО, встречи министров, послов, военных представителей.

В разделе подчеркивается, что любые действия, предпринимаемые Россией и НАТО совместно или индивидуально, должны соответствовать Уставу ООН и основополагающим принципам СБСЕ.

Важное значение имеет определение в Акте гарантий обеспечения стабильности и безопасности в Евroatлантическом регионе, закрепленных в разделе "Военно-политические вопросы". Это конкретные эффективные меры, уменьшающие военное противостояние, направленные на укрепление доверия и разоружение.

В нем НАТО, по существу, дало обязательство о неразвертывании на территории стран — возможных новых членов НАТО ядерного оружия. Значение этого положения трудно переоценить, поскольку на протяжении своей истории альянс, а практически американское военное командование, размещал ядерное оружие на территории своих "старых" членов, не приводя никаких причин в обоснование этих опаснейших милитаристских действий. Так, ядерные ракеты базировались на датской территории в Гренландии в 1959—1965 годах, причем общественность узнала об этом лишь через много лет. Как свидетельствует исландский историк В. Ингимундарсон, американская армия планировала в этот же период времени разместить подобные же ракеты в Исландии и не сделала тогда этого только потому, что они потребовались в другом месте". Теперь у НАТО нет свободы действий на территории новых членов в этом важнейшем с точки зрения поддержания международной безопасности вопросе.

В Основополагающем акте зафиксирован также отказ НАТО от создания новых или переоборудования имеющихся на территории новых членов альянса хранилищ ядерного оружия.

Стороны в обязательственной форме заявили о продолжении совместных усилий по адаптации Договора об обычных вооруженных силах в

Европе, что соответствует нашим интересам, и взяли на себя обязательство проявлять сдержанность в период таких переговоров.

НАТО, наконец, подтвердило, что не будет осуществлять постоянное размещение существенных боевых сил в странах Центральной и Восточной Европы, усиление их здесь возможно лишь в случае защиты против угрозы агрессии и для действий по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН и руководящими принципами ОБСЕ.

Таким образом, военная деятельность НАТО в Центральной и Восточной Европе поставлена в жесткие рамки обязательств, принятых им по основополагающему акту.

Делая вывод о характере этого документа, можно с определенностью сказать, что это не декларация о намерениях, а имеющее обязывающий характер международно-правовое соглашение, устанавливающее четко определенные правила поведения государств-участников в соответствии с общепризнанными принципами современного международного права.

Практически к такому же выводу пришли и эксперты стран—членов НАТО, признавшие, что документ по характеру обязательств и своему содержанию близок к международному договору. В связи с этим в ряде стран (Великобритании, США, Франции, Германии) проведение процедур по обеспечению его имплементации, предусмотренных Актом, осуществляется с участием парламентов, президентов и правительств.

Как уже отмечалось выше, подписанием Основополагающего акта НАТО поставлено сейчас перед dilemмой — последовательно и в духе доброй воли осуществлять свои обязательства по этому соглашению или пойти по пути безграничной экспансии НАТО с вовлечением в него бывших республик Советского Союза, расширения своей милитаристской инфраструктуры, приближения к границам России ядерного оружия и боевых порядков натовских вооруженных сил, новой гонки вооружений.

Такой курс привел бы перед Россией вопрос об ответных мерах в политической, военной, экономической и правовой областях.

Помимо отказа от Основополагающего акта такие меры могли бы включать переоценку всего военно-стратегического положения, складывающегося в результате экспансии НАТО.

Как известно, холодная война олицетворялась существованием двух основных военно-политических группировок — НАТО и ОВД. Поэтому ее прекращение и все последующие благотворные перемены в отношении государств Востока и Запада, начало создания нового международного правопорядка обуславливались фактическим отказом от идеологии блокового противостояния.

В связи с этим важно отметить, что дававшиеся ведущими западными политическими деятелями заверения об изменении характера деятельности НАТО и, разумеется, об отказе от его расширения в ответ на ликвидацию ОВД, вывод советских войск из стран ЦВЕ, крупномасштабные меры по разоружению хотя и не представляли собой договорных обязательств, но, несомненно, имели юридическое значение. Комиссия международного права признавала юридическую действительность неписаных соглашений, а международные суды в ряде случаев ссылались на устные заявления должностных лиц, и прежде всего министров иностранных дел².

Кроме того, что также важно с точки зрения международного права, своим последующим фактическим поведением западные страны в течение ряда лет подтверждали подобные заверения.

Поэтому взятый позднее курс на расширение НАТО, новый виток утверждения блокового принципа ведения международных дел, особенно в условиях существования одной группировки, у которой после такого расширения, несомненно, появится соблазн претендовать на еще большую доминирующую, если не сказать диктаторскую, роль в мировых делах, может быть квалифицирован с точки зрения международного права как коренное изменение обстоятельств.

Оговорка об изменившихся обстоятельствах признается в настоящее время общим принципом права и является нормой международного права, дающей основание для одностороннего расторжения договора. В качестве нормы договорного права она содержится в ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров. Эта норма права неоднократно применялась в международной судебной практике. Если взглянуть на историю, то многие государства ссылались на изменившиеся обстоятельства для подтверждения постановки вопроса об отказе от договорных обязательств. Так, США прекратили в 1798 году союзный договор с Францией, Германия прекратила в 1914 году действие в отношении себя договоров 1838 года, Египет расторг в 1951 году договор с Великобританией, Франция в 1966 году вышла из военных структур НАТО³.

Для того чтобы удовлетворять условиям, позволяющим сослаться на изменение обстоятельств как основание для прекращения договора или выхода из него, такое изменение обстоятельств должно быть коренным, а также непредвиденным, а само наличие этих обстоятельств "составлять существенное основание согласия участников на обязательность для них договора".

Если НАТО изберет путь дальнейшей экспансии, то такое изменение обстоятельств, им вызываемое, можно будет считать фундаментальным, а наносимый им складывающемуся новому международному правопорядку ущерб столь тяжким, что речь пойдет о недействительности большинства лежащих в его основе соглашений, и в первую очередь в области разоружения.

Конечно, наша страна, внесшая основной вклад в оздоровление международной обстановки и начало строительства нового миропорядка, не заинтересована в его демонтаже и откате назад, во времена произвола и права силы в международных отношениях. Однако, если события будут развиваться по такому сценарию, за Россией после такой квалификации останется суверенное право решать, как ей поступить с соответствующими международными договорами, руководствуясь при этом своими национальными интересами.

Ю.А. Решетов,
доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Исландии.
Подробнее об авторе см. № 3 нашего журнала за 1993 год

³ Королев М.А. К вопросу о соотношении обычной и конвенционной норм относительно влияния изменившихся обстоятельств на силу международного договора// Московский журнал международного права. — 1995. — № 3. — С. 22—24.

[illegible]

Эта карта иллюстрирует статью Поля-Мари де ля Горса "НАТО у дверей России", опубликованную во французской газете "Le Monde diplomatique", Juillet, 1997.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ АКТ О ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

Российская Федерация, с одной стороны, и Организация Североатлантического договора и ее государства-члены, с другой стороны, именуемые в дальнейшем Россия и НАТО, на основе твердого обязательства, принятого на высшем политическом уровне, будут совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в Евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающейся на сотрудничестве.

Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников. Общей целью России и НАТО являются преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества. Настоящим Актом подтверждается их решимость наполнить конкретным содержанием общее обязательство России и НАТО по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы, единой и свободной, на благо всех ее народов. Принятие этого обязательства на высшем политическом уровне является началом фундаментально новых отношений между Россией и НАТО. Они намерены развивать на основе общих интересов, взаимности и транспарентности прочное, стабильное и долговременное партнерство.

Настоящий Акт определяет цели и механизм консультаций сотрудничества, совместного принятия решений и совместных действий, которые составят ядро взаимоотношений между Россией и НАТО.

НАТО осуществляет глубокую трансформацию — процесс, который будет продолжен. В 1991 году альянс пересмотрел свою стратегическую доктрину, чтобы учесть новую ситуацию в области европейской безопасности. Соответственно НАТО значительно сократила и продолжает адаптацию своих обычных и ядерных сил. Сохраняя потенциал для выполнения обязательств по Вашингтонскому договору, НАТО расширила и будет далее расширять свои политические функции и приступила к новым миссиям в сфере миротворчества и урегулирования кризисов в поддержку Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), как в Боснии и Герцеговине, чтобы ответить на новые вызовы безопасности в тесном взаимодействии с другими странами и международными организациями. НАТО находится в процессе разработки концепции «Европейской составляющей в области безопасности и обороны» в рамках альянса. Она будет развивать и далее широкое и динамичное сотрудничество с государствами — участниками ОБСЕ, в частности через «Партнерство ради мира», и работает со странами-партнерами над инициативой по созданию Совета Евроатлантического партнерства. Государства — члены НАТО приняли решение рассмотреть стратегическую концепцию НАТО с тем, чтобы обеспечить ее полное соответствие новой ситуации в сфере европейской безопасности и новым вызовам.

Россия продолжает построение демократического общества и осуществление своей политической и экономической трансформации. Она развивает концепцию своей национальной безопасности и пересматривает свою

военную доктрину с тем, чтобы обеспечить их полное соответствие новым реалиям в сфере безопасности. Россия предприняла глубокие сокращения своих вооруженных сил, осуществила беспрецедентный по масштабам вывод своих войск из государств Центральной и Восточной Европы и Прибалтики, вывела все ядерные вооружения в пределы своей национальной территории. Россия привержена дальнейшему сокращению своих обычных и ядерных сил. Она принимает активное участие в осуществлении миротворческих операций в поддержку ООН и ОБСЕ, а также в урегулировании кризисных ситуаций в различных районах мира. Россия вносит свой вклад в многонациональные силы в Боснии и Герцеговине.

1. Принципы

Исходя из принципа неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества, Россия и НАТО будут совместно работать, с тем чтобы внести вклад в создание в Европе общей и всеобъемлющей безопасности, основанной на приверженности общим ценностям, обязательствам и нормам поведения в интересах всех государств.

Россия и НАТО будут содействовать укреплению ОБСЕ, включая дальнейшее развитие ее роли в качестве основного инструмента превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов, постконфликтного восстановления и регионального сотрудничества в области безопасности, а также укреплению ее оперативных возможностей по осуществлению этих задач. ОБСЕ в качестве единственной общеевропейской организации безопасности играет ключевую роль в поддержании европейского мира и стабильности. Укрепляя ОБСЕ, Россия и НАТО будут сотрудничать в целях предотвращения любой возможности возврата к Европе раскола и конфронтации или к изоляции любого государства.

В соответствии с разрабатываемой в ОБСЕ моделью общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века и имея в виду решения Лиссабонского саммита о Хартии европейской безопасности, Россия и НАТО будут стремиться к самому широкому сотрудничеству между государствами — участниками ОБСЕ в целях создания в Европе общего пространства безопасности и стабильности без разделительных линий или сфер влияния, ограничивающих суверенитет любого государства.

Россия и НАТО исходят из того, что общая цель укрепления безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе во благо всех стран требует ответа на новые риски и вызовы, такие как агрессивный национализм, распространение ядерного, биологического и химического оружия, терроризм, продолжающиеся нарушения прав человека и прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и неурегулированные территориальные споры, которые представляют угрозу всеобщему миру, процветанию и стабильности.

Настоящий Акт не затрагивает и не может рассматриваться как затрагивающий главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности и роль ОБСЕ как общей и всеобъемлющей Организации для консультаций, принятия решений

и сотрудничества в ее регионе и как региональной организации по смыслу Главы VIII Устава ООН.

При осуществлении положений настоящего Акта Россия и НАТО будут добросовестно соблюдать свои обязательства по международному праву и международным соглашениям, включая обязательства по Уставу ООН и положения Всеобщей декларации прав человека, а также свои обязательства по Хельсинкскому Заключительному акту и последующим документам ОБСЕ, включая Парижскую хартию и документы, принятые на встрече на высшем уровне ОБСЕ в Лиссабоне.

Для достижения целей настоящего Акта Россия и НАТО будут строить свои отношения на общей приверженности следующим принципам:

- развитие на основе транспарентности прочного, стабильного, долгосрочного и равноправного партнерства и сотрудничества с целью укрепления безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе;

- признание жизненно важной роли, которую демократия, политический плюрализм, верховенство закона и уважение прав человека и гражданских свобод, а также развитие рыночной экономики играют в развитии общего процветания и всеобъемлющей безопасности;

- отказ от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН и содержащейся в Хельсинкском Заключительном акте Декларации принципов, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях;

- уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств и их права выбора путей обеспечения собственной безопасности, нерушимости границ и права народов на самоопределение, как это закреплено в Хельсинкском Заключительном акте и других документах ОБСЕ;

- взаимная транспарентность в разработке и осуществлении оборонной политики и военных доктрин;

- предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами в соответствии с принципами ООН и ОБСЕ;

- поддержка, в каждом конкретном случае, миротворческих операций, осуществляемых под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ.

II. Механизм консультаций и сотрудничества. Совместный Постоянный Совет Россия — НАТО

Для осуществления деятельности и целей, предусмотренных настоящим Актом, разработки общих подходов к европейской безопасности и политическим вопросам Россия и НАТО создают Совместный Постоянный Совет Россия — НАТО. Центральной задачей Совместного Постоянного Совета будет формирование более высокого уровня доверия, единства целей и навыков консультаций и сотрудничества между Россией и НАТО в целях повышения безопасности друг друга и всех стран в Евроатлантическом регионе и ненападения ущерба безопасности кого-либо. В случае

возникновения разногласий Россия и НАТО будут предпринимать усилия к их урегулированию в духе доброй воли и взаимного уважения, в рамках политических консультаций.

Совместный Постоянный Совет обеспечивает механизм для консультаций, координации и в максимально возможной степени, по мере необходимости, для совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность. Эти консультации не будут распространяться на внутренние вопросы России или НАТО и ее государств-членов.

Общей задачей России и НАТО являются определение и реализация как можно больших возможностей для совместных действий. По мере развития отношений они ожидают появления дополнительных возможностей для совместных действий.

Совместный Постоянный Совет является основной структурой консультаций между Россией и НАТО в периоды кризисов или каких-либо других ситуаций, оказывающих влияние на мир и стабильность. Чрезвычайные встречи Совета будут проводиться дополнительно к регулярным заседаниям, с тем чтобы провести срочные консультации в случае чрезвычайных ситуаций. В этом контексте Россия и НАТО будут незамедлительно проводить консультации в рамках Совместного Постоянного Совета в случае, если один из членов Совета усмотрит угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности.

Деятельность Совместного Постоянного Совета будет строиться на принципах взаимности и транспарентности. В ходе своих консультаций и сотрудничества Россия и НАТО будут информировать друг друга относительно соответствующих вызовов безопасности, перед которыми они будут оказываться, и мер, которые каждая из сторон намерена предпринять для ответа на эти вызовы.

Положения настоящего Акта не дают России или НАТО никоим образом права вето по отношению к действиям другой стороны, а также не ущемляют и не ограничивают права России или НАТО принимать решения и действовать самостоятельно. Они не могут быть использованы как средство ущемления интересов других государств.

Совместный Постоянный Совет будет проводить встречи на различных уровнях и в разных формах в зависимости от конкретного вопроса и пожеланий России и НАТО. Совместный Постоянный Совет будет проводить встречи на уровне министров иностранных дел и на уровне министров обороны дважды в год, а также ежемесячно на уровне послов — постоянных представителей при Североатлантическом совете.

Совместный Постоянный Совет может быть также созван, если это необходимо, на уровне глав государств и правительств.

Совместный Постоянный Совет может создавать комитеты или рабочие группы по конкретным вопросам или областям сотрудничества на временной или постоянной основе по мере необходимости.

Под эгидой Совместного Постоянного Совета будут также осуществляться встречи военных представителей и начальников генеральных штабов. Встречи начальников генеральных штабов проводятся не реже двух раз в год, а встречи на уровне военных представителей проводятся также

ежемесячно. Встречи военных экспертов могут созываться по мере необходимости.

Председательствование в Совместном Постоянном Совете будет осуществляться совместно представителем России, генеральным секретарем НАТО и, в порядке ротации, представителем одного из государств—членов НАТО.

Для осуществления работы Совместного Постоянного Совета Россия и НАТО создадут необходимые административные структуры.

Россия учредит представительство при НАТО, возглавляемое представителем в ранге посла. Главный военный представитель и его аппарат являются частью представительства, занимающейся вопросами военного сотрудничества. НАТО сохраняет возможность учреждения соответствующего присутствия в Москве, условия которого предстоит определить.

Повестка дня очередных заседаний определяется совместно. Будут выработаны организационные условия деятельности и правила процедуры Совместного Постоянного Совета. Эти условия будут разработаны к первому официальному заседанию Совместного Постоянного Совета, которое состоится не позднее чем через 4 месяца после подписания настоящего Акта.

Совместный Постоянный Совет будет осуществлять три конкретных вида деятельности:

проведение консультаций по темам раздела III настоящего Акта и по любому другому политическому вопросу или вопросу безопасности, определенному по взаимному согласию;

выработка на основе этих консультаций совместных инициатив, по которым Россия и НАТО договорятся делать параллельные заявления или предпринимать параллельные действия;

в случае достижения консенсуса в ходе консультаций принятие совместных решений и осуществление совместных действий в каждом конкретном случае, включая участие на равноправной основе в планировании и подготовке совместных операций, в том числе миротворческих операций под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ.

Любые действия, предпринимаемые Россией или НАТО совместно или индивидуально, должны соответствовать Уставу ООН и основополагающим принципам ОБСЕ.

Признавая важность углубления контактов между законодательными органами государств — участников настоящего Акта, Россия и НАТО будут также способствовать расширенному диалогу и сотрудничеству между Федеральным Собранием Российской Федерации и Североатлантической ассамблеей.

III. Области консультаций и сотрудничества

Строя свои отношения, Россия и НАТО сосредоточат свое внимание на конкретных областях, представляющих взаимный интерес. Они будут проводить консультации и стремиться осуществлять сотрудничество в возможно более широкой степени в следующих областях:

вопросы, представляющие взаимный интерес, относящиеся к безопасности и стабильности в Евroatлантическом регионе или к конкретным кризисам, включая вклад России и НАТО в безопасность и стабильность в этом регионе;

предотвращение конфликтов, включая превентивную дипломатию, урегулирование кризисов и разрешение конфликтов, принимая во внимание роль и ответственность ООН и ОБСЕ и деятельность этих организаций в этих областях;

совместные операции, включая миротворческие операции, в каждом конкретном случае под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ и, в случае использования многонациональных оперативных сил (МОС), участие в них на ранней стадии;

участие России в Совете Евroatлантического партнерства и программе «Партнерство ради мира»;

обмен информацией и консультации по вопросам стратегии, оборонной политики, военных доктрин России и НАТО, а также бюджетам и программам развития инфраструктуры;

вопросы контроля над вооружениями;

весь спектр вопросов ядерной безопасности;

предотвращение распространения ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки, борьба с незаконным оборотом ядерных материалов и укрепление сотрудничества в конкретных областях контроля над вооружениями, включая политические и оборонные аспекты распространения;

возможное сотрудничество в области тактической противоракетной обороны;

укрепление региональной безопасности воздушного движения, увеличение возможностей воздушного движения и взаимные обмены, в случае необходимости, для содействия доверию через расширение мер транспарентности и обмен информацией, касающейся противовоздушной обороны и соответствующих аспектов управления и контроля за воздушным пространством; это будет включать изучение возможного соответствующего сотрудничества в области ПВО;

повышение транспарентности, предсказуемости и взаимного доверия в отношении размеров и функций обычных сил России и государств — членов НАТО;

взаимные обмены, по мере необходимости, по вопросам ядерного оружия, включая доктрины и стратегию России и НАТО;

координация программы расширенного сотрудничества между соответствующими военными организациями, как подробно изложено ниже;

развитие возможного сотрудничества в области вооружений через участие России в работе Конференции национальных директоров по вооружениям НАТО;

конверсия оборонной промышленности;

разработка взаимно согласованных проектов сотрудничества, связанных с обороной, в области экономики, окружающей среды и науки;

осуществление совместных инициатив и учений в области чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий катастроф;

борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков;

улучшение понимания общественностью развивающихся отношений между Россией и НАТО, включая учреждение центра документации или информационного бюро НАТО в Москве.

По взаимному согласию могут быть добавлены другие области.

IV. Военно-политические вопросы

Россия и НАТО подтверждают свое общее намерение добиваться укрепления стабильности и безопасности в Евроатлантическом регионе.

Государства — члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем. Это включает тот факт, что НАТО приняла решение о том, что не имеет намерений, планов или причин создавать места хранения ядерного оружия на территориях этих стран ни путем строительства новых объектов хранения ядерного оружия, ни путем приспособления старых объектов хранения ядерного оружия. Под местами хранения ядерного оружия понимаются специально предназначенные для размещения ядерного оружия объекты, включающие все виды защищенных наземных и подземных сооружений (хранилищ и устройств), предназначенных для хранения ядерного оружия.

Признавая важность адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе в более широком контексте общеевропейской безопасности в регионе ОБСЕ и работы над моделью общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века, Россия и государства — члены НАТО будут совместно работать в Вене с другими государствами-участниками, с тем чтобы адаптировать Договор об ОБСЕ с целью укрепления его жизнеспособности и эффективности, принимая во внимание изменяющуюся ситуацию в сфере европейской безопасности и законные интересы безопасности всех государств — участников ОБСЕ. Их общей целью является заключение соглашения об адаптации в возможно более сжатые сроки, и, как первый шаг в этом процессе, они будут совместно с другими государствами — участниками Договора об ОБСЕ добиваться заключения как можно скорее рамочной договоренности, определяющей базовые элементы адаптированного Договора об ОБСЕ, соответствующие целям и принципам Документа об охвате и параметрах, согласованного в Лиссабоне в декабре 1996 года.

Россия и государства — члены НАТО берут на себя обязательство проявлять сдержанность в период переговоров, как это предусматривается в Документе по охвату и параметрам, в отношении нынешних построений и способностей своих обычных вооруженных сил — в частности, в том, что касается уровней и развертывания их сил, — в районе применения Договора об ОБСЕ с целью не допустить нанесения ущерба безопасности какого-либо из его участников в результате развития ситуации в области безопасности в Европе. Данное обязательство не ущемляет возможности принятия отдельными государствами-участниками на добровольной основе решений о сокращении уровней или развертывании их сил и не наносит ущерб их законным интересам безопасности.

Россия и государства — члены НАТО исходят из того, что адаптация Договора об ОБСЕ должна содействовать обеспечению равной безопасности всех государств-участников вне зависимости от их членства в каком-либо военно-политическом союзе, сохранять и укреплять стабильность, а также продолжать предотвращать какие-либо дестабилизирующие наращивания сил в различных регионах Европы и в Европе в целом. Адаптированный Договор об ОБСЕ должен также далее повышать транспарентность в военной сфере путем расширения обменов информацией и контроля и позволять возможное присоединение новых государств-участников.

Россия и государства — члены НАТО предлагают другим государствам — участникам Договора об ОБСЕ осуществить такую адаптацию Договора об ОБСЕ, которая позволит государствам-участникам достичь, посредством транспарентного и основанного на сотрудничестве процесса, выводов относительно сокращений, которые они могли бы предпринять, и вытекающих из этого национальных предельных уровней для ограничиваемых Договором вооружений и техники. Последние затем будут кодифицированы в адаптированном договоре в качестве обязывающих лимитов, подлежащих консенсусному согласованию между всеми государствами-участниками и рассмотрению в 2001 году и затем через каждые 5 лет. При этом государства-участники будут учитывать все уровни ограничиваемых Договором вооружений и техники, установленные для района от Атлантики до Урала первоначальным Договором об ОБСЕ, учитывать существенные сокращения, осуществленные с тех пор, изменения в ситуации в Европе и необходимость обеспечить, что безопасность ни одного государства не уменьшится.

Россия и государства — члены НАТО вновь подтверждают, что государства — участники Договора индивидуально или совместно с другими должны поддерживать только такие военные потенциалы, которые соизмеримы с индивидуальными или коллективными законными потребностями в области безопасности с учетом их международных обязательств, включая Договор об ОБСЕ.

Каждое государство-участник будет основывать свое согласие на положения в адаптированном Договоре по всем национальным предельным уровням государств-участников на своих оценках нынешней и будущей ситуации в области безопасности в Европе.

Россия и НАТО считают, что важной целью адаптации Договора об ОБСЕ должно стать существенное снижение общего количества ограничиваемых Договором вооружений и техники, разрешенных в районе применения Договора, совместимого с законными потребностями в области обороны для каждого государства-участника. Россия и НАТО поощряют все государства — участники Договора об ОБСЕ рассмотреть вопрос о сокращении их уровней для наличия по Договору как часть общих усилий по достижению пониженных уровней для техники, соответствующих изменениям в области безопасности в Европе.

Дополнительно на переговорах по адаптации Договора об ОБСЕ Россия и государства — члены НАТО будут совместно с другими государствами-участниками стремиться к укреплению стабильности путем дальнейшего развития мер по предотвращению любого потенциально угрожающего на-

рацивания обычных сил в согласованных районах Европы, включая Центральную и Восточную Европу.

Россия и НАТО уточнили свои намерения в отношении построений их обычных вооруженных сил в новых условиях европейской безопасности и готовы консультироваться по вопросам развития этих построений в рамках Совместного Постоянного Совета.

НАТО подтверждает, что в нынешних и обозримых условиях безопасности альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил. Соответственно он будет полагаться на адекватную инфраструктуру, соизмеримую с вышеупомянутыми задачами. В этом контексте, при возникновении необходимости, усиление может происходить в случае защиты против угрозы агрессии и действий по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН и руководящими принципами ОБСЕ, равно как для учений в соответствии с адаптированным Договором об ОБСЕ, положениями Венского документа 1994 года и взаимосогласованными мерами транспарентности. Россия будет проявлять соответствующую сдержанность в развертывании своих обычных вооруженных сил в Европе.

Россия и государства — члены НАТО будут стремиться к большей транспарентности, предсказуемости и взаимному доверию в отношении их вооруженных сил. Они полностью выполняют свои обязательства по Венскому документу 1994 года и развивают сотрудничество с другими государствами — участниками ОБСЕ, включая переговоры в соответствующем формате, в том числе и в рамках ОБСЕ, в целях дальнейшего укрепления доверия и безопасности.

Россия и государства — члены НАТО используют и совершенствуют существующие режимы контроля над вооружениями и укрепления доверия для создания таких отношений в сфере безопасности, которые основаны на мирном сотрудничестве.

Россия и НАТО в целях развития сотрудничества между военными структурами будут расширять политико-военные консультации и сотрудничество в рамках Совместного Постоянного Совета посредством активного диалога между главными военными инстанциями России и НАТО и ее государств-членов. Они осуществляют программу существенно расширенных военных мероприятий и практическое сотрудничество между Россией и НАТО на всех уровнях. В рамках полномочий Совместного Постоянного Совета этот активный диалог между военными строится на принципе, что ни одна из сторон не рассматривает другую как угрозу и не стремится нанести ущерб безопасности другой стороны. Активный диалог между военными включает регулярные взаимные брифинги по военным доктринам России и НАТО, стратегии и связанному с этим составу сил и предусматривает широкие возможности для проведения совместных учений и тренировок.

Для поддержки этого активного диалога и военных компонентов Совместного Постоянного Совета Россия и НАТО учредят военные миссии связи на различных уровнях на основе взаимности и последующих совместных договоренностей.

Для упрочения партнерства и обеспечения того, что оно будет основываться в максимально возможной степени на практической деятельности

и прямом сотрудничестве, соответствующие военные инстанции России и НАТО изучают пути дальнейшего развития концепции проведения совместных миротворческих операций России и НАТО. Эта инициатива должна принимать во внимание позитивный опыт взаимодействия в Боснии и Герцеговине, и уроки, извлеченные из этого, будут применяться при создании многонациональных оперативных сил.

* * *

Настоящий Акт применяется с даты его подписания.

Россия и НАТО примут надлежащие меры в соответствии со своими процедурами в целях обеспечения его выполнения.

Настоящий Акт составлен в двух подлинных экземплярах, каждый на русском, французском и английском языках.

Правительство Российской Федерации и генеральный секретарь НАТО передадут Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе текст настоящего Акта с просьбой распространить его среди всех членов этих организаций.

Подписано в Париже 27 мая 1997 года.

**ЗА РОССИЙСКУЮ
ФЕДЕРАЦИЮ
Б. ЕЛЬЦИН**

**КОРОЛЕВСТВО БЕЛЬГИЯ
Ж.-Л. ДЕКАНЕ**

**КАНАДА
Р. ИРВИН**

**КОРОЛЕВСТВО ДАНИЯ
П. НЮРУП РАСМУССЕН**

**ФРАНЦУЗСКАЯ
РЕСПУБЛИКА
Ж. ШИРАК**

**ФЕДЕРАТИВНАЯ
РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ
Г. КОЛЬ**

**ГРЕЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
К. СИМИТИС**

**РЕСПУБЛИКА ИСЛАНДИЯ
Д. ОДДСОН**

**ИТАЛЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Р. ПРОДИ**

**ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ СЕВЕРО-
АТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА
Х. СОЛАНА**

**ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО
ЛЮКСЕМБУРГ
Ж.-К. ЮНКЕР**

**КОРОЛЕВСТВО
НИДЕРЛАНДОВ
В. КОК**

**КОРОЛЕВСТВО НОРВЕГИЯ
Т. ЯГЛАНД**

**ПОРТУГАЛЬСКАЯ
РЕСПУБЛИКА
А. ГУТЕРРЕШ**

**КОРОЛЕВСТВО ИСПАНИЯ
Х.М. АСНАР**

**ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
С. ДЕМИРЕЛЬ**

**СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВ-
СТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ
Э. БЛЭР**

**СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ
Б. КЛИНТОН**